

Услышав это, Ван Юйчэн сразу всё понял. Хотя первые три этажа Столицы ночи были развлекательной зоной, чтобы избежать лишних неприятностей и подчеркнуть особое отношение к высшему руководству, отделение выделило каждому из руководителей комнату на четвёртом этаже. Эти комнаты были специально предназначены для отдыха высшего руководства, ведь все они были грубоватыми мужчинами, у которых могли возникнуть особые потребности. В первый же день, когда Шэнь Жань взял управление отделением, Ван Юйчэн также выделил ему комнату.

— Господин Шэнь, вы хотите воспользоваться комнатой сейчас или сначала спуститься развлечься?

Шэнь Жань не стал церемониться и ответил прямо:

— Сейчас.

Ван Юйчэн вышел из-за стола и жестом пригласил Шэнь Жаня следовать за собой.

— Господин Шэнь, прошу за мной.

Шэнь Жань кивнул и последовал за Ван Юйчэном. Так как было ещё рано, ночная жизнь не началась, и четвёртый этаж пустовал, без единой души. Комната, которую Ван Юйчэн выделил Шэнь Жаню, находилась в самом дальнем углу четвёртого этажа, и войти в неё можно было только с карты, которая была у Шэнь Жаня.

Открыв дверь, он увидел интерьер, похожий на гостиничный номер. Посреди комнаты стояла роскошная широкая кровать, слева от входа находилась ванная, отделённая закалённым стеклом, так что с кровати можно было видеть всё происходящее внутри. По обе стороны от изголовья висело несколько эротических аксессуаров, а на прикроватной тумбочке заботливо лежали презервативы и подобные вещи. Напротив кровати был установлен настенный ЖК-экран, и Шэнь Жань предположил, что он использовался для просмотра фильмов для создания настроения.

У панорамного окна стоял бежевый диван, а на круглом деревянном столике рядом с ним также лежали эротические предметы. Назначение этого дивана было и так понятно.

— Господин Шэнь, есть ли что-то, что вас не устраивает? Я могу сразу же всё исправить.

— Нет, — Шэнь Жань отвёл взгляд и небрежно сел на край кровати, — так хорошо.

— Тогда... я найду для вас кого-нибудь почище?

Шэнь Жань на мгновение задумался, затем холодно произнёс:

— Найдите того, кто умеет держать язык за зубами. Неважно, насколько он будет «чистым».

Ван Юйчэн слегка удивился, но всё же ответил:

— Хорошо.

После того как Ван Юйчэн ушёл, Шэнь Жань ещё немного осмотрел комнату, и вскоре услышал стук в дверь. Открыв её, он увидел молодого человека примерно своего возраста. Хотя его внешность не была такой утончённой, как у Шэнь Жаня, он всё же считался красавчиком.

— Здравствуйте, меня зовут Гу Цин. Начальник прислал меня к вам.

Шэнь Жань слегка нахмурился, не пропуская Гу Цина внутрь:

— Ты из отделения?

— Да, — Гу Цин улыбнулся и кивнул, — я непосредственно в подчинении у начальника.

— Возвращайся, пришли кого-нибудь другого.

Гу Цин на мгновение опешил, но успел засунуть ногу в проём, прежде чем Шэнь Жань захлопнул дверь. Он оперся на косяк и наклонился к Шэнь Жаню:

— Господин Шэнь, ну к чему вы такие строгие? Хотя я и человек отделения, но моя профессия как раз то, что вам нужно.

Шэнь Жань помрачнел и холодно произнёс:

— Вон!

Гу Цин усмехнулся:

— Ну, господин Шэнь, вы же просили того, кто умеет держать язык за зубами. Во всей Столице ночи с этим справлюсь только я. К тому же, я — свой человек, проверенный. Вы правда хотите сменить работника?

Шэнь Жань сжал губы, не отвечая. Он пришёл сюда не за развлечениями, а чтобы как можно скорее преодолеть тени прошлой жизни, поселившиеся в его душе. Сейчас он мог сохранять спокойствие в толпе, но прямое прикосновение других людей всё ещё вызывало у него отторжение.

Теперь они выяснили правду о семье Цзян и настоящей причине заключения отца. Чтобы как можно скорее всё распутать и найти настоящего кукловода, в ближайшее время ему придётся оставаться рядом с Фу Дунчэнем. Учитывая их нынешние отношения, физического контакта не избежать. Хотя Фу Дунчэнь сейчас и слушается его беспрекословно, это временно. Учитывая характер Фу Дунчэня, если он долго не получит желаемого, он способен на что угодно.

Пока Шэнь Жань не покинет Фу Дунчэня, ему нужно действовать постепенно. Нельзя сразу отдаться, но и постоянно холодиться нельзя. К тому же, Шэнь Жань всегда хотел вернуться к нормальной жизни, поэтому необходимо было преодолеть барьер неприятия прикосновений. Как раз сегодня Фу Дунчэня задержали дела семьи Сюй, и Шэнь Жань решил воспользоваться моментом, чтобы найти здесь кого-нибудь.

Однако он не ожидал, что Ван Юйчэн приведёт ему человека из отделения, что вызвало у него некоторое сопротивление.

Увидев, что Шэнь Жань молчит, Гу Цин снова заговорил:

— Господин Шэнь, я понимаю ваши сомнения. Но сейчас считайте меня просто работником этого заведения. К тому же, ваш статус говорит сам за себя. Я уверен, что, требуя от начальника найти человека, умеющего хранить тайны, вы не хотели лишних проблем.

Шэнь Жань молча посмотрел на Гу Цина несколько секунд, затем развернулся и вернулся в комнату:

— Закрой дверь.

Эти слова Шэнь Жаня означали, что он согласился с доводами Гу Цина и впустил его. Гу Цин не был этому удивлён, ведь начальник приказал ему во что бы то ни стало получить согласие Шэнь Жаня, так как тот требовал найти болтуна. Единственным, кто соответствовал этим требованиям, был он. Поэтому, даже если бы Шэнь Жань отказался, он бы нашёл способ его убедить. Конечно, можно было найти и другого, но тогда того человека ждала бы незавидная участь — не увидеть утреннего солнца, если только не было бы крайней необходимости, так как начальник не хотел жертвовать своими людьми.

Как доверенное лицо начальника отделения, Гу Цин знал, кто такой Шэнь Жань. На самом деле, он хотел встретиться с этим новым руководителем с самого первого дня, просто из чистого любопытства. Ему было интересно, как Шэнь Жань смог заставить замолчать руководителей нескольких районов и заместителя начальника, которые всегда выражали недовольство. Как он смог раскрыть все грязные делишки хитрого руководителя восточного района и при этом ещё и убрать его?

Сейчас рядовые члены знали только, что штаб-квартира назначила руководителя, полностью отвечающего за отделение. Но личность и внешность этого руководителя были известны только высшему эшелону отделения, и даже двое братьев из Зала Наказаний, участвовавших в разгроме восточного района, хранили молчание.

Что же касается Гу Цина, он знал только личность Шэнь Жаня и видел его фото, но самого человека никогда не видел. Поэтому, когда начальник приказал ему обслужить Шэнь Жаня, он, не раздумывая, согласился. Конечно, начальник выбрал его не только потому, что он был одним из эскорт-услуг Столицы ночи, но и потому, что он был единственным из доверенных лиц начальника, кто подрабатывал в этой сфере. Впрочем, свой выбор профессии он сделал и по причине, связанной с его другой работой в отделении.

— На самом деле, мне всегда было интересно, почему ты выбрал эту профессию, — Шэнь Жань сел на диван, скрестив ноги, и спокойно посмотрел на Гу Цина, который стоял неподалёку, погружённый в раздумья.

Гу Цин на мгновение замер, затем поднял глаза на Шэнь Жаня. Хотя на лице Шэнь Жаня не читалось никаких эмоций, а поза была расслабленной, побелевшие кончики пальцев, сжимающих колени, выдавали его — Шэнь Жань нервничал.

Гу Цин удивился этому открытию и почувствовал некоторое удовлетворение. Начальник приказал ему быть осторожным, служить верно и не злить Шэнь Жаня. Но вот человек, который должен был быть спокоен и уверен, явно нервничал. Гу Цин признавал, что Шэнь Жань скрывал свои эмоции безупречно, но для того, кто стремился выудить максимум информации от тех, с кем контактировал, даже малейший промах становился ключом. Он был уверен, что Шэнь Жань впервые ищет развлечений подобным образом.

Гу Цин улыбнулся и подошёл ближе, не стесняясь, сел рядом с Шэнь Жанем:

— А как вы думаете, какая профессия мне подошла бы?

Гу Цин был неплох собой, а в улыбке становился ещё привлекательнее. Он отличался от Шэнь Жаня, чья внешность была изящной, а характер холодным. В их кругах Шэнь Жань, несомненно, был бы объектом преследования многих «единиц». Внешность Гу Цина находилась на грани между женственностью и мужественностью: если он хотел сыграть «единицу», никто не принял бы его за «ноль»; и наоборот, если он хотел быть «нолем», никто не счёл бы его «единицей». В сочетании с его аморальной харизмой неудивительно, что он стал одной из

звезд Столицы ночи.

Однако, чтобы получить услуги Гу Цина, клиент должен был не только заплатить, но и пригласиться ему. Только внутри отделения знали, что обычно Гу Цин обслуживал тех, от кого нужно было добыть информацию.

Шэнь Жань на мгновение напрягся, но быстро расслабился. Он откинулся на спинку дивана и повернул голову к Гу Цину:

— Психология в ведущем университете города. Мне интересно, что заставило тебя бросить учёбу после двух лет и присоединиться к отделению.

<http://bllate.org/book/16472/1495879>